

Валентина со своим мужем Сашкой жила в огромной квартире своего свекра, Николая Васильевича. Квартира была бывшей коммуналкой, которую постепенно скупил Николай Васильевич. У отца Сашки имелась куча денег, которую он скопил, когда работал бульдозеристом по контракту в Ираке. Свекор был скуповат, что, однако не мешало ему таскать себе плюшек со всего дома. Валентине не раз приходилось открывать дверь соседке с их площадки, худощавой накрашенной Ирке. Ирка виновато улыбалась, пряча глаза, пицала, что ей нужен Николай Васильевич. Через пару минут в комнате у свекра начинала мерно и все более громко скрипеть кровать. Валентина уходила на кухню, и до нее доносился довольный бубнящий голос свекра и слабые вскрики Ирки в такт мерному скрипу и стуку. Ирка работала учительницей в младших классах, у нее была дочь и муж - алкоголик. Ирка отработывала свой тридцати-, сорокаминутный, а иногда и часовой "урок" у Николая Васильевича, а потом, стараясь быть незаметной, ускользала, пряча в кармане халатика кулак с зажатými деньгами. Когда дверь женщинам открывал Николай Васильевич, то он часто брал их прямо в прихожей, прижав к двери или усадив на тумбочку. Валентине приходилось потом вытирать потеки спермы с темной лакированной поверхности.

- Папаша, ну ты опять не донес, ну мля! - брюзжал Сашка, натыкаясь на следы бурной жизнедеятельности своего отца. Николай Васильевич отщучивался, громко ржал и подмигивал Валентине.

Валентина часто ловила на себе тяжелый, остановившийся взгляд свекра. Нервничая, она поправляла на себе одежду и бежала поближе к Сашке, или жаловалась ему.

- Ну, кобель он, что делать! - Сашка целовал ее - Не беспокойся.

Иногда звуки и крики из комнаты отца были настолько возбуждающими, что Сашка хватал Валентину, тащил ее в свою комнату, жадно, нетерпеливо и быстро овладевал ею.

Испытывающий и насмешливый взгляд свекра подстерегал ее, когда она после этого пробиралась в ванную. В эти мгновения она напоминала себе соседскую Ирку.

У них в доме уже неделю гостил брат Сашки Генка с женой Светкой. Места в квартире много, и гости жили в комнате рядом с ванной в другом конце коридора. Однажды рано утром Валентина проснулась от знакомых частых скрипов и стуков в комнате свекра. Сашка спал. Поняв, что уснуть она не сможет, Валентина встала и пошла в туалет. Ей приходилось идти по коридору мимо двери свекра. Дверь могла быть открыта, и тогда насмешливые взгляды свекра опять бы вывели ее из равновесия. Валентина подошла к двери, тихонько приоткрыла дверь и выглянула в коридор. То, что она увидела, заставило ее вздрогнуть от неожиданности. В коридоре у двери свекра согнувшись, стоял Генка, напряженно вглядываясь в щелку двери. Трусы у Генки были приспущены, пальцами правой руки он ритмично водил по кончику торчащего вздыбленного члена. Левая рука у Генки была засунута в трусы. Брат Сашки стоял в неудобной позе, на судорожно трясущихся полусогнутых ногах, зад двигался вперед-назад в такт пальцам руки. Валентина остолбенело смотрела, как между пальцами Генки быстро появляется и исчезает вздувшаяся бордовая головка члена.

- Вот гад! - подумалось Валентине - подсматривает за этим кобелем! Видела бы его Светка... Валентина тихонько хихикнула, потом еще раз, громче. Генка оглянулся на нее, с

полуоткрытым ртом и панически распахнутыми глазами. Он подскочил и неуклюже попрыгивая, понесся в свою комнату, прижимая к животу свой негнувшийся член. Хлопнула Генкина дверь. Валентина подошла к комнате свекра, из которой доносились приглушенные звуки, нерешительно остановилась, оглянулась на Генкину дверь. Затем осторожно подкралась к двери свекра и заглянула в щелку двери, в которую несколько секунд назад вперивался Генка. То, что она увидела, настолько поразило ее, что она невольно вскрикнула, а потом, закусив губу, растерянно всматривалась в происходящее. На кровати свекра на коленях стояла Светка. Руками она упиралась в ковер над кроватью, коротко стриженная голова со светлыми волосами была опущена и безвольно болталась. Светка была на пять лет моложе Валентины. Маленькие треугольные грудешки Светки болтались и подпрыгивали от невидимых ударов. Валентина сместилась влево и увидела Николая Васильевича. Тот стоял сзади Светки, держа ее за талию и нанося сильные удары бедрами по Светкиным ягодицам. Светкины руки подгибались, она согнула руки в локтях, защищая затылок от ударов о стену. Николай Васильевич остановился. Его живот тяжело вздымался и опускался. Валентина видела, как его загорелые руки скользнули по бокам Светки, обхватили снизу ее груди, стали расплющивать, мять их. Светка подняла голову, и наверное застонала. Николай Васильевич положил руку ей на затылок, с силой нагнул. Светкино лицо уткнулось в одеяло на кровати, стройный мальчишеский зад высоко поднялся. Продолжая придерживать Светку левой рукой, другой свекор принялся гладить ее зад. Он слегка отстранился от Светки, и Валентина увидела разгоряченный жилистый член свекра, на который он насаживал свою сноху. Потом он навалился на нее, ухватил за груди, задвигал задом, запыхтел. (Посмотрите видео того как пожилой Николай Васильевич дерет Генкину жену у того на глазах - прим.ред.)

Валентина отшатнулась от двери, оперлась рукой о стену. Она посмотрела налево и по полуоткрытой двери Сашкиного брата поняла, что Генка следит за ней. «Да, подумалось ей - со стоящим хреном». Забыв про туалет, она вернулась в свою комнату и долго стояла, прислонившись спиной к стене. Затем осторожно подкралась к двери комнаты. Дверь была закрыта неплотно, и Валентина, сдерживая дыхание, заглянула в щель. Генка уже стоял в той же позе у двери свекра. Привставая на цыпочках и вытянув шею, Генка яростно надрачивал кулаком свой стоящий член. Это продолжалось несколько минут. Потом Генка утробно охнул. Кулак его дернулся вниз, замер, и из вздутой бордовой головки члена вырвалась длинная струя спермы. Генка сдавленно кряхтел и поливал спермой косяк двери свекра. Потом он торопливо натянул трусы и потрусил к двери своей комнаты. Через пару минут дверь свекра осторожно открылась. В проеме показалась Светкина голова. Валентина отшатнулась от двери, прижалась спиной к стене. Через некоторое время стукнула дверь в комнате родственников.

Назавтра все держались так, как будто ничего не случилось, а послезавтра Генка со Светкой уехали, а Валентине пришлось смывать с косяка двери свекра засохшие желтые потеки Генкиной спермы.

Валентине не давало покоя увиденное. Она не могла ничего объяснить для себя. На следующей неделе за ужином Сашка сказал:

- Отец сказал, что он пропишет Генку в этой квартире. Ну это ведь правильно!
Валентина окаменела. Она поняла все. Сашка, глуповато улыбаясь, продолжал:

- Он вот еще сказал: дескать, а вас я выпишу. А то вон Валька хоть бы окно в моей комнате помыла! Шутит, конечно. Но ты помой ему окно-то, ладно?

- Сашка! Идиот. Боже мой, какой идиот! - вертелось в голове у Валентины, а в горле стоял комок - Что же теперь делать? Боже, что же делать?!

Валентина понимала, что выхода для нее не было. Завтра, когда Сашка уйдет на работу, и она останется в одной квартире со свекром, все и произойдет. Утром она зашла в ванну, надела короткий халатик, набрала в ведро с тряпкой воды и постучав, открыла дверь в комнату свекра.

- Николай Васильевич! Можно, я у вас окошко помою?

Тесть в одних трусах и майке лежал на своей кровати и, надев очки, читал какую-то книжку.

- Валюша! Конечно, золотце! Вот уважила старика! - Николай Васильевич быстро вскочил, суетливо схватил стул, подтащил к изголовью кровати, которое упиралось в подоконник.

- Вот, Валенька! Залазь, тут удобно. Я стульчик подержу.

Валентина открыла внутренние створки окна, поставила ведро на подоконник, взобралась на стул.

- Вы с Сашкой-то прямо неродные какие-то! Совсем старика забыли - ворковал свекор - Давай, во-о-от так! Залазь. Подоконник-то крепкий, дубовый. Не бойся! Я держу, если что... Свекор стоял перед окном, и Валентина чувствовала его тяжелый, обволакивающий взгляд на своих ногах. Она вздохнула и решительно нагнулась к ведру за тряпкой, чувствуя, как коротенький подол халатика заскользил вверх по ее бедрам. Свекор замолк. Валентина протерла стекло, наклонилась прополоскать тряпку и украдкой бросила взгляд вниз. Свекор стоял почти вплотную к ней, Валентина заметила, как начала оттопыриваться левая штанина его семейных трусов.

- Вот хорошо как! - осипшим голосом пробормотал свекор - Потри его Валюша, потри, чтоб светлее стало. А я присяду тут пока...

Свекор сел на стул, оседлав его, жадно и бесстыдно уставился на полные оголенные ноги снохи. Валентина чувствовала, как он задрал голову и изогнув шею, всматривался под подол халатика. Валентина нагнулась снова. Николай Васильевич прерывисто засопел, стул под ним заскрипел. Моя тряпку в ведре с водой, Валентина слегка расставила ноги, и Николай Васильевич увидел не только обтянутые тонкой полупрозрачной тканью округлые ягодицы снохи, но и выпирающую складочку трусиков в ее промежности. С каждым движением снохи ее обтянутый упругой тканью зад танцевал перед глазами свекра.

- А вы вот, Николай Васильевич, собираетесь нас из дому прогнать, Сашку наследства лишить, Генку прописать! - Сделав вид, что поскользнулась, Валентина неловко села на подоконник - Ой, даже голова закружилась что-то...

Николай Васильевич соскочил со стула.

- Подожди Валюша, сейчас, сейчас... Давай я помогу тебе слезти-то... Вот так, доченька, вот так... Руки свекра обхватили Валентину, стащили с подоконника, ладони скользнули по бедрам, на секунду замерли на ягодицах снохи под задраным халатиком. Николай Васильевич сноровисто подтолкнул ее к кровати.

- Это душно здесь просто, приляг тут, - Николай Васильевич посадил Валентину на край кровати, легонько подтолкнул в плечи. Валентина лежала поперек кровати свекра, стоящего перед ней с топорщащимися под животом трусами, - халатик у тебя тесный. Сейчас мы...

чтобы дышать легче...

Николай Васильевич поддел пуговку на груди Валентины, ловко выдернул из петельки.

Валентина удержала его за руку.

- Как же это вы, папа! Потом выгоните нас, да? На улицу!

- Да что ты Валюша, доченька! Тебя выгнать, королеву такую, да ни за что! Сейчас, чтоб дышать легче... - халатик под руками свекра расползся - сейчас, доченька, сейчас...

Валентина опустила руки, прикрывавшие грудь. Лифчика она не надела, и ее пышные груди, сохраняя свои округлые формы, слегка раздались в стороны. Николай Васильевич быстро и жадно подхватил их, свел вместе, отпустил, принялся перекачивать и мять тяжелые, упругие шары безвольно лежащей перед ним снохи.

- Это... искусственное дыхание сделаем... сейчас... - Николай Васильевич тяжело дышал пересохшим от волнения ртом - искусственное... Сейчас халатик уберем, легче будет. Жадные цепкие руки свекра приподняли Валентину за плечи, она подняла руки, вяло пытаясь защититься. Эти же руки спустили халатик с плеч, рывком сдернули до пояса. От толчка Валентина опять упала на кровать. Ни подняться, ни пошевелить руками она не могла: руки были притиснуты к бокам халатом как смирительной рубашкой. Николай Васильевич склонился над Валентиной, прильнул губами к глубокой ложбинке груди, руками подхватил груди снохи, целуя, пополз губами по животу, ниже, ниже... Просунул указательные и большие пальцы рук под эластичные края женских трусиков и как клещами, ловко стащил их по бедрам к коленям. Перехватил посередине, стащил с ног совсем, швырнул шелковистую ткань на спинку кровати. Валентина, голая, лежала перед своим свекром. Николай Васильевич благовейно гладил лежащее перед ним женское тело. Руки его легли сбоку на ягодицы снохи, затем на выпуклые податливые бедра. Он встал на колени, прижался лицом к темному, поросшему жесткими курчавыми волосами, высокому лобку, потерся губами, носом, вдыхая возбуждающий запах женского естества.

- Ой, царица ты Валюша, ну как есть царица, - глухо бормотал он внизу - Сашка, балбес, дурачина, да я бы тебя день и ночь... зубами бы грыз...

Жарко дышал свекор в промежность Валентины. Подхватил под коленом ее ногу, неожиданно резко задрал ее, потом вторую... Его губы прижались к потаенному женскому местечку. Николай Васильевич тяжело сопел. Валентина лежала с пылающим от стыда лицом, ее ноги у щиколоток пятками прижаты свекром к ягодицам, его черноволосая с проседью голова двигается у нее между бедер. Валентина вскрикнула от неожиданности, когда горячий язык свекра во всю свою длину вжался в потайную щель Валентины, влажный кончик языка прошелся снизу вверх по внутренней стороне половых губ, отыскал вход, задвигался, заерзал там.

Валентина дернулась в безуспешной попытке освободить руки, затем приподняла таз, отыскивая запутавшиеся рукава халата и высвобождая руки. Николай Васильевич благодарно зауהל, взялся снизу за круглые ягодицы снохи, принялся их ощупывать и мять, пыхтя как велосипедный насос. Нос его зарылся в волосы лобка, затылок мотался из стороны в сторону. Головой Валентина уперлась в ковер на стене и безвольно опустила свой зад на ладони свекра. Николай Васильевич пыхтел, чмокал, швыркал в горячей, влажной, возбуждающей плоти.

Его движения становились все грубее, и несколько раз Валентина болезненно вскрикивала. Возбужденный до крайности, задыхающийся, Николай Васильевич поднялся с колен, сорвал

с себя трусы, обхватил Валентину за шею и под коленями, развернул вдоль кровати ногами к окну.

- Сейчас, Валечка, сейчас... будет хорошо... хорошо...